

**«Городские молодежные бугры» как предиктор интенсивности
террористических атак**

Научный руководитель – Коротаев Андрей Витальевич

Романов Д.М.¹, Ураков П.М.²

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: dm.romanov@yandex.ru*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: t.urakov@ya.ru*

В рамках данной работы мы хотели бы сосредоточиться на такой важной теме для современной изучения глобальных политических процессов, как влияние количества молодых людей, проживающих в городах, на интенсивность террористических атак. В предыдущих исследованиях аномально высокая пропорция молодежи в численности населения называется «молодежными буграми». Под «молодежными буграми» понимается доля молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, живущих в городах в общей численности взрослого населения (в возрасте старше 15 лет). Демографические факторы и, в частности, доля молодежи и доля городского населения, все чаще оказываются в поле зрения исследователей, занимающихся проблематикой политического насилия. Некоторые исследователи утверждают, что влияние роста доли молодежи в численности населения государства на повышение уровня различных видов политического насилия [3, 4, 9, 11, 12]. Часть авторов особо отмечает, что если данные факторы также сопровождаются такими процессами, как интенсивная урбанизация, безработица или экономический спад, то результатом могут стать наиболее масштабные изменения в политической жизни общества, такие как революции [3]. Некоторые исследователи в качестве фактора влияния на риск возникновения в стране вооруженных конфликтов выделяют не просто увеличение доли молодежи, а именно увеличение числа мужчин молодого возраста [10]. Среди последствий возрастания доли городской молодежи исследователи выделяют также повышение коррупционных рисков [2], политические репрессии [7, 8] и провал демократического транзита [1]. Исследователями также отмечается, что урбанизированные страны являются для террористов более выгодными, т.к. у них есть возможность спрятаться там в людных районах [5]. Поэтому в данной работе исследуется влияние именно пропорции молодежи в городах.

Объясняя появление избыточного числа молодых людей в популяции страны, многие ученые прибегают к следующей объяснительной модели: развивающиеся страны при выходе из «мальтузианской ловушки» сталкиваются с так называемой «ловушкой на выходе из ловушки», которая выражается в том, что в результате обеспеченности ресурсами в государстве снижается смертность, однако не успевает наступить период снижения рождаемости, в результате чего в дальнейшем это ведет к образованию «молодежного бугра», то есть значительного увеличения доли молодежи среди взрослого населения. Данная ловушка включает в себя несколько ключевых компонентов [6]:

1. Снижение смертности ведет к повышению численности населения и, как результат, потенциальной дестабилизации;
2. Снижение детской смертности, что ведет в дальнейшем к увеличению доли молодежи среди взрослого населения и, как следствие, увеличение доли склонных к радикализму;
3. Возникает потребность в рабочих местах и повышается безработица, следовательно, возникает потенциал для роста недовольства среди незанятой молодежи;
4. Рост производительности в сельском хозяйстве ведет к миграциям из села в город и увеличению доли городского населения;

5. Появление «молодежного бугра» и урбанизация в совокупности ведут к увеличению риска социально-политической дестабилизации.

Для тестирования связи между «городскими молодежными буграми» и интенсивностью политического насилия мы прибегаем к методу регрессионного анализа. Для проведения регрессионного анализа взято 4666 наблюдений в период с 1985 по 2015 гг. В качестве контрольных переменных отобраны доля городской молодежи от общего числа взрослого населения, общая численность населения, ВВП на душу населения, тип политического режима и уровень образования. Мы, с некоторыми оговорками, измеряем интенсивность политического насилия как количество террористических атак, совершенных в стране за год. Отдельно мы анализируем эффект взаимодействия между «городскими молодежными буграми» и распространением высшего образования, так как предыдущие исследования убедительно показывают, что распространение высшего образования может при определенных условиях увеличить интенсивность террористических атак. Так как предыдущие исследования отмечали нелинейную связь между экономическим развитием и интенсивностью террористических атак, дополнительный анализ был проведен на подвыборке развивающихся и развитых стран.

В результате тестирования была выявлена позитивная значимая связь между долей городской молодежи от общей численности населения и интенсивностью террористических атак. Увеличение доли городской молодежи на один процентный пункт ведет к повышению на 2% числа террористических атак.

Кроме того, нам удалось выявить, что в развивающихся странах эффект взаимодействия между «городскими молодежными буграми» оказывается отрицательным, что говорит о том, что эффект «городских молодежных бугров» может быть отчасти снижен за счет распространения высшего образования в развивающихся странах. Отметим, что эффект взаимодействия между «городскими молодежными буграми» и распространением высшего образования оказывается незначим на подвыборке развитых стран.

Литература

1. Cincotta R. P. How democracies grow up //Foreign Policy. - 2008. - №. 165. - С. 80-82.
2. Farzanegan M. R., Witthuhn S. Corruption and political stability: Does the youth bulge matter? //European Journal of Political Economy. - 2017. - Т. 49. - С. 47-70.
3. Goldstone J. A. Revolution and rebellion in the early modern world. - Univ of California Press, 1991.
4. Huntington S. P. Political Order in Changing Societies //Haven, CT: Yale University. - 1968.
5. Kis-Katos K., Liebert H., Schulze G. G. On the origin of domestic and international terrorism //European Journal of Political Economy. - 2011. - Т. 27. - С. S17-S36.
6. Korotayev A., Malkov S., Grinin L. A trap at the escape from the trap? Some demographic structural factors of political instability in modernizing social systems. - Uchitel Publishing House, 2014. - С. 201-267.
7. Mesquida C. G., Wiener N. I. Human collective aggression: A behavioral ecology perspective //Ethology and sociobiology. - 1996. - Т. 17. - №. 4. - С. 247-262.
8. Nordås R., Davenport C. Fight the youth: Youth bulges and state repression //American

Journal of Political Science. - 2013. - Т. 57. - №. 4. - С. 926-940.

9. Urdal H. A clash of generations? Youth bulges and political violence //International studies quarterly. - 2006. - Т. 50. - №. 3. - С. 607-629.

10. Urdal H. Population, resources, and political violence: A subnational study of India, 1956-2002 //Journal of Conflict Resolution. - 2008. - Т. 52. - №. 4. - С. 590-617.

11. Urdal H. The devil in the demographics: the effect of youth bulges on domestic armed conflict, 1950-2000 //Social Development Papers. - 2004. - Т. 14.

12. Weber H. Age structure and political violence: a re-assessment of the “youth bulge” hypothesis //International interactions. - 2019. - Т. 45. - №. 1. - С. 80-112.